

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(593)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-268-278

«СБОРНИК КОРОЛЕВСКИХ ВОПРОШЕНИЙ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: КАТЕХИЗИС ТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Михаил Алексеевич ИГНАТЬЕВ¹

¹СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,
ignatev-mihail@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9600-7585>

Аннотация: В данной статье автор вводит в научный оборот важный источник по истории тайского буддизма — «Сборник королевских вопрошений». Он представляет собой задокументированные беседы на религиозную тематику между королями Сиам сразу нескольких исторических эпох (от Нарая Великого до Рамы VIII) и высокопоставленными членами сангхи. Каждый из сформулированных монархом вопросов получает подробный ответ (как правило, с опорой на священные тексты) от представителей духовенства. Принимая во внимание богословский характер большинства вопросов, адресованных монахам, автор статьи считает уместным назвать «Сборник королевских вопрошений» катехизисом тайского буддизма.

Ключевые слова: Сиам, Таиланд, буддизм, монахи, король, вопрошения

Для цитирования: Игнатъев М.А. «Сборник королевских вопрошений» как исторический источник: катехизис тайского буддизма // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 268–278. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-268-278

Original article. Historical science

“COLLECTION OF ROYAL INQUIRIES” AS A HISTORICAL SOURCE: THE CATECHISM OF THAI BUDDHISM

Mikhail A. IGNATIEV¹

¹ SPbU, Saint Petersburg, Russia,
ignatev-mihail@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9600-7585>

Abstract: The article discusses (for the first time in Russian tradition of the Thai Studies) an important source on the history of Thai Buddhism – “Collection of Royal Inquiries”. It represents multiple dialogues on religious topics between the kings of Siam (beginning with King Narai the Great till King Rama VIII) and high-ranking members of the sangha. Each and every Royal Inquiry is followed by the detailed answer of high-ranking monks

(basing on the canon texts). Taking into account the theological nature of the Royal Inquiries, the author of the article considers it appropriate to call the Collection of Royal Inquiries “The Catechism of Thai Buddhism”.

Keywords: *Siam, Thailand, Buddhism, monks, royal, inquiry*

For citation: Ignatiev M.A. “Collection of Royal Inquiries” as a Historical Source: The Catechism of Thai Buddhism. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 3, № 3 (64). Pp. 268–278. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-268-278

Введение

«Сборник королевских вопрошений» (тайск. ประชุมพระราชพจนานุกรม) — это ценный и редкий источник на тайском языке, прежде не фигурировавший в отечественной научной литературе. Он содержит задокументированные вопросы на религиозную тематику (всего — 63) от сиамских монархов двух исторических эпох — Аюттхая (1350–1767) и Раттанакосин (1782–н.вр.) — к высокопоставленным членам буддийской монашеской общины (*сангхи*)¹. Во введении к «Сборнику королевских вопрошений» — оно принадлежит авторству принца Дамронга (1862–1943), известного сиамского историка и этнографа, министра внутренних дел Сиам в 1894–1915 гг. — упоминается знаменитый буддийский текст «Вопросы Милинды»¹ как пример подобных писаний в других странах, однако о прямой связи этих произведений речи не идет: «Пример обращения короля к комментарию монаха — книга «Вопросы Милинды», в которой царь Милинда спрашивает у Нагасены подробного объяснения доктринальных текстов»².

В соответствии с давней придворной традицией каждое королевское вопрошение (как и ответ на него от высокопоставленных монахов) было записано и хранилось в собрании Королевской библиотеки. Королевские вопрошения были своего рода летописями, которые использовались в т.ч. в образовательных целях, в связи с чем появилось

¹ Автор статьи ориентируется на последнее на сегодняшний день академическое издание королевских вопрошений в двух томах. Ответственным редактором этого издания является тайландский лингвист и палеограф Прасит Сэнгтхап (тайск. ประสิทธิ์ แซงทับ). «Сборник королевских вопрошений» опубликован в издательстве Отдела литературы и истории Департамента изящных искусств (под эгидой Министерства культуры Королевства Таиланд) в г. Бангкоке в 2007 г.

Выходные данные цитируемого издания на тайском языке: ประชุมพระราชพจนานุกรม เล่ม 1, 2. กรุงเทพฯ, ๒๕๕๐. [Сборник королевских вопрошений. Том 1, 2. Бангкок, 2007 г.]. В дальнейшем тексте статьи сноски на этот источник оформляются на русском языке в сокращенном варианте: «Королевские вопрошения».

множество их разрозненных копий. Благодаря основанию в начале XX в. первых сиамских научных учреждений под королевским патронажем — «Сиамское общество» (1904 г.), Тайская национальная библиотека (1905 г.) — и постепенному формированию национальной историографической традиции стало возможным академическое издание королевских вопрошений (по мере их обнаружения) в нескольких частях. В 1974 г. впервые был опубликован единый сборник вопрошений, который состоял из шести разделов. В 2007 г. под эгидой Министерства культуры Королевства Таиланда вышло в свет двухтомное академическое издание «Сборник королевских вопрошений», на которое даются ссылки в данной статье.

Королевские вопрошения к монахам и ответы на них от священнослужителей — это особая форма взаимодействия между представителями светской и духовной власти.

С одной стороны, в королевских вопрошениях и — тем более — в ответах на них, предоставляемых монахами, зачастую раскрываются принятые в Сиаме интерпретации буддийского учения, трактовки основополагающих буддийских понятий, истолкования текстов Трипитаки, традиционные представления о времени, пространстве и устройстве мироздания. Как правило, в тех случаях, когда беседа короля и монахов затрагивает доктринальные проблемы буддизма (т.е. непосредственно проблемы познания учения Будды), ее расшифровка и анализ представляют особую сложность и требуют от историка специализированных знаний из области религиоведения и буддологии. Принимая во внимание тот факт, что большая часть королевских вопросов священнослужителям носит доктринальный характер, автор статьи рассматривает «Сборник королевских вопрошений» как катехизис тайского буддизма.

С другой стороны, королевские вопрошения нередко могут многое рассказать о характере взаимоотношений между институтом монархии и сангхой, об особенностях развития тайского буддизма в тот или иной исторический период, о внутривластной обстановке в стране, наконец, добавить отдельные штрихи к портрету личности сиамского монарха — автора вопрошения. В этом отношении «Сборник королевских вопрошений» представляет высокую научную ценность именно как *исторический* источник.

Вопрошения Короля Нарая (XVII в.)

Наиболее ранние обнаруженные на сегодняшний день вопрошения относятся к XVII столетию и принадлежат сиамскому королю

аюттхайской эпохи Нараю Великому (тайск. นารายณ์มหาราช), который правил в 1656–1688 гг. Хорошо известно, что в этот период Аюттхая², крупная и могущественная держава Индокитая, подверглась активной экспансии ведущих европейских государств XVII в. — Голландии, Англии, Франции.

Особая роль в европейской колонизации Сиама (и шире — всей ЮВА) отводилась католической церкви³. Попытки миссионеров подготовить почву для легкого захвата страны-жертвы европейскими державами подробно изучены ведущими отечественными специалистами. Например, анализируя деятельность католических миссионеров во Вьетнаме, известный востоковед В. Н. Колотов выделяет основные методы, к которым они прибегали для осуществления массовой евангелизации населения. Наибольших успехов сумел достичь миссионер-иезуит Александр де Род (1591–1660), который, в отличие от своих коллег (в частности, от итальянского миссионера Маттео Риччи), «делал упор не на «культурную адаптацию», а на жесткую дискредитацию, включавшую также *десакрализацию* местных традиций и культов»⁴.

Прибывшие в Сиам миссионеры Ламбер де Ла Мотт (1624–1679) и Франсуа Паллю (1626–1684) активно использовали наработки де Рода и старались придерживаться сформулированного им метода. Исследователь взаимоотношений между Сиамом и Францией А. И. Пылева следующим образом оценивает их усилия: «На первых порах деятельность французских миссионеров в Сиаме носила систематический и продуманный характер — и главная заслуга в этом принадлежала иезуитам. Последние понимали: (...) необходимо найти общий язык с монархом и его ближайшим окружением, суметь правильно и быстро оценить внутреннюю политическую ситуацию в Сиаме, — ведь обращение короля Нарая в католицизм рассматривалось французами в качестве первого шага к христианизации страны (...) и, в дальнейшем, беспрепятственному использованию сиамских ресурсов на выгодных для Франции началах»⁵.

Итак, Ламбер де Ла Мотт и Франсуа Паллю сосредоточили силы главным образом на обращении в католичество короля Нарая, который, судя по всему, считал маловероятным успех французских миссионеров

² Аюттхая была столицей Сиама в 1350–1767 гг., в связи с чем данный исторический период принято называть эпохой Аюттхаи. Топоним «Аюттхая» (тайск. อโยธยา), как и более популярный в советской историографии вариант «Аютия», восходит к названию царства Дашаратхи (отца Рамы) — Айодхьи. Это характерный пример использования мифологической топонимии «Рамаяны» («Рамакиана») для названия реальных географических объектов на территории Таиланда.

в евангелизации Сиам и не препятствовал их деятельности, воспринимая усилия заморских проповедников «несколько юмористически»⁶.

Э. О. Берзин приводит описанный во французских источниках запоминающийся эпизод, который характеризует отношение короля Нарая к деятельности французских миссионеров: «Если христианская вера позволяет творить такую массу чудес, вплоть до воскрешения мертвых, заметил он [король Нарай. — М. И.] как-то Ламберу, почему бы епископу не доказать превосходства своей религии, так сказать, на практике, каким-нибудь, хотя бы небольшим (по христианским масштабам) чудом, например, исцелить разбитого параличом брата Нарая — Чао Фа Апайтота. Если это удастся, пошутил Нарай, то он охотно перейдет в столь полезную веру»⁷.

Легкомысленное отношение Нарая к распространению в Сиаме католической религии нашло свое отражение и в его вопрошениях к священнослужителям. Несмотря на явную угрозу буддизму и единству сангхи, которую представляли иностранное присутствие и свободная деятельность европейских миссионеров, большая часть вопрошений короля Нарая носила доктринальный характер. В одном случае король размышлял о природе *дуккхи* (страдания) на северном континенте Уттаракуру — в соответствии с традиционной космографией «Трайпхума», в другом интересовался подробностями последнего перерождения Будды, в третьем уточнял причины запрета пострига *катхэй* (тайск. กัทเฮย) — выражаясь современным языком, т.н. «третьего пола».

В общей сложности из десяти вопросов короля Нарая к священнослужителям теме *чужеземцев* (тайск. แขกต่างแดน) были посвящены только два. Первый из них (1681 г.) был сформулирован таким образом: «Монахи из монастыря Ванг Чай ведут сплетни о короле, что он любит чужеземцев больше, чем своих подданных. Король повелел изгнать их. Правильно ли это? [перевод с тайского языка здесь и далее автора. — М. И.]»⁸. Вопрос был адресован высокопоставленному монаху Пхра Пхрому³; передать его было приказано одному из придворных. Ниже приведен ответ, который был получен посыльным Нарая:

Преподобный Пхрам ответил, что поведение этих монахов неправильно, но затем спросил придворного: «Государь лично слышал [эти сплетни. — М. И.]? Или их слышал кто-то другой?». Придворный ответил, что услышал их он сам и поспешил передать государю. Тогда

³ В примечании указано, что Пхра Пхрам, вероятнее всего, был *ачарьей* (тайск. อธิการ) короля Нарая, т.е. его духовным наставником — по сути, духовником в православной традиции.

преподобный Пхром произнес: «Если их слышали вы, то я не могу судить. Возможно, вы лжесвидетельствуете, чтобы получить титулы и богатства. И тогда государь совершает грех, как совершаю грех и я. Государь ничего не слышал, я тоже ничего не слышал, и потому я не могу судить. Передайте мои слова государю». Придворный записал и передал ответ государю. Тогда государь возрадовался и молвил, что преподобный Пхром — образец прямоты и честности»⁹.

Второй из вопросов Нарая, посвященных теме иностранного присутствия в стране, звучал предельно лаконично: «О чужеземцах» (1685 г.). На этот раз беседу с Пхра Пхромом вел слуга короля, некий г-н Сит. Обратимся к тексту королевского вопрошения:

В 1047 году малой эры [в 1685 г. — *М. И.*], в год Быка, государь повелел Ситу спросить у преподобного Пхрома: «Сейчас [в Сиам. — *М. И.*] прибывает множество чужеземцев. Что преподобный об этом думает?»

Преподобный Пхром ответил: «У государя очень много священного буна, потому они и прибывают [в нашу страну. — *М. И.*]. Я застал правление трех монархов, но никогда не слыхивал, чтобы чужеземцы прибывали в таком количестве. И потому их сейчас столь много, что священен и могущественен наш государь».

Тогда Сит сказал: «Чужеземцы сообщили мне, что они будут прибывать в еще большем количестве, чем сейчас. Тогда государь повелел мне испросить [мнения преподобного по этому поводу. — *М. И.*]

Преподобный Пхром ответил: «Все государю ведомо об этом, и нечего мне добавить. Передайте государю мои слова».

Сит записал и передал ответ государю. Тогда государь возрадовался и молвил: «В речах преподобного Пхрома слышны мудрость и знание дела. Жаль только, что он стар. Будь он моложе, впредь советовался бы с ним по всем вопросам»¹⁰.

Подобные формулировки не столько проясняют ситуацию⁴, сколько порождают новые вопросы. Считать ли последние слова Пхра

⁴ Малопродуктивным оказывается в данном случае и обращение к критике. Ввиду редкости и труднодоступности «Сборника королевских вопрошений» количество трудов, посвященных его разбору (не только отечественных специалистов, но и англоязычных), крайне ограничено. В одной из немногих работ, где он фигурирует, — статье независимого тайландского исследователя Чанина Пхонгсавата «Анализ ответов священнослужителей на королевские вопрошения Нарая Великого» (тайск. การศึกษาและวิเคราะห์วิธีสอนของพระภิกษุที่ปรากฏในพระราชโองการแห่งสมเด็จพระนารายณ์มหาราช) — анализ содержания вопросов о чужеземцах ограничивается констатацией факта присутствия иностранцев в Сиаме, а также внимания короля к делам религии, что свидетельствует, по мнению тайландского автора, о праведности правления Нарая.

Пхрама предчувствием грядущей катастрофы (вопрос датируется 1685 г., т.е. до государственного переворота против Нарая — народного восстания — оставалось всего три года) и самой мягкой критикой, которую он только решился дать Нараю? Или следует воспринимать всю приводимую беседу буквально, таким образом отказывая королю в политической прозорливости, а его духовному наставнику — в честности и беспринципности (которые ценил в нем Нарай) или в обладании здравым смыслом?

Единственно верная трактовка едва ли возможна. Однако обратимся к фактам: иностранцы прибывали и в дальнейшем намеревались усиливать свое присутствие — Нарай это знал наверняка. Не в силах предпринять решительные действия, король спрашивал совета у монаха, которому, очевидно, искренне доверял. Показательно, что оба вопроса, в которых затрагивается проблема иностранного присутствия, адресованы одному и тому же монаху, в то время как для разрешения богословских коллизий Нарай обращался к другим авторитетам.

Предполагаем, что вся суть диалогов короля Нарая с его *ачарей*, высокопоставленным монахом Пхра Пхромом, сводилась к получению королем такого ответа, на который он втайне и надеялся. В первом случае, не решаясь подвергнуть наказанию задумавших крамолу (или действительно оклеветанных) монахов, король словно ждет возможности их помиловать. Стоит отдать должное изобретательности Пхра Пхрома, который избавил Нарая от необходимости принимать решительные меры и подверг сомнению сам факт существования заговора среди монахов. Во второй беседе Нарай ищет и, вероятно, находит для себя успокоение в словах Пхра Пхрома, который расценивает усиливающееся присутствие иностранцев (следовательно, их растущее влияние) как наглядное подтверждение процветания государства при его правлении. Тем загадочнее выглядит прощальная реплика Пхра Пхрома («...и нечего мне добавить¹¹»), который предстает чуть ли не в образе Пилата, слагая с себя груз ответственности за последствия политики Нарая. Комментарий самого короля («мудры его [Пхра Пхрома — М. И.] речи»¹²) в таком случае также обретает новый смысл.

Так или иначе, поиск одобрения Пхра Пхромом государственной политики в отношении *чужеземцев*, который представляется автору статьи основой диалогов Нарая с его духовным наставником, свидетельствует о нерешительности сиамского монарха и неспособности к конкретным действиям. При всех достоинствах короля Нарая (в Таиланде его называют Великим — тайск. มหาจักร) следует признать слабую политическую волю сиамского монарха. Это проявилось в т.ч. во

взаимоотношениях с сангхой, недовольство которой в итоге и привело к свержению Нарая: «Покровительство христианам со стороны короля вызвало недовольство многих руководителей монашества и рядовых буддистов. Окончательный разрыв между королем и лидерами сангхи произошел в начале 80-х годов XVII в. (...) Монахи в своих проповедях стали утверждать, что Нарай потерял право называться традиционным титулом «защитник веры»: он стал врагом буддизма, гибель его была неизбежна»¹³. В 1688 г. Нарай был свергнут; к власти пришел бывший начальник слоновой гвардии Пхра Пхетрача.

Представленный в данной статье краткий анализ вопрошений короля Нарая, разумеется, не претендует на полноту и завершенность. Тем не менее обращение к этому источнику раскрывает личностные качества Нарая, во многом определившие характер его правления. Слабая политическая воля и недооценка степени угрозы иностранного присутствия в Сиаме (как и степени недовольства этим обстоятельством большинства членов сангхи) привели к катастрофическим лично для короля Нарая последствиям. Впрочем, последствия могли оказаться катастрофическими и для всего Сиаме, если бы не вмешательство в государственные дела сангхи, вокруг которой сплотились сиамские элиты, единые в своем порыве избавиться от иноземцев и их религиозной пропаганды.

Вопрошения Короля Пхра Пхетрачи (XVII в.)

Пхра Пхетраче (тайск. สมเด็จพระเพทราชา; годы правления 1688–1703), возглавившему восстание против Нарая и сменившему его на престоле, принадлежит одно королевское вопрошение к лидерам сангхи — доктринальное по своей сути, оно служит примером вопросов из «Сборника» о познании учения Будды.

Однако прежде следует сказать несколько слов о Пхетраче как об исторической фигуре. После прихода к власти в 1688 г. он избрал курс на изоляцию Сиаме от иностранного влияния и добился изгнания из страны французов. Пользуясь поддержкой монашеской общины, Пхетрача правил жесткой рукой и подавлял неоднократные крестьянские восстания в 1690-х – начале 1700-х гг. Как отмечает в своей монографии Б. Н. Мельниченко, никогда влияние буддийского духовенства на государственную политику не было таким сильным, как при Пхетраче и его преемниках (вплоть до 1767 г.)¹⁴.

Тем не менее единственное вопрошение короля Пхетрачи, датированное 1690-м г. и обращенное к высокопоставленному монаху Пхра Пхуттхакосатьяну (тайск. พระสมเด็จพระพุทธโฆษาจารย์), не было связано с

посюсторонней действительностью и затрагивало, пусть и косвенно, проблему истолкования Благородного восьмеричного пути. Точнее говоря, Пхетрача просил священнослужителя разъяснить ему значение «восьми загадок в Учении» (тайск. อัญญาธรรมปญญา) — восьми афористических высказываний, которые он обнаружил в буддийских текстах. Эти афоризмы, выясняем мы, скрывали глубокое религиозно-философское значение и, вероятнее всего, служили метафорическим выражением отдельных этапов Благородного восьмеричного пути. Как следует из объяснений Пхра Пхуттхакасатьяна, смысл данных афоризмов сводится к следующему.

1. *«Пред тобою великие пути — но не следуй им»* (тайск. ทางใหญ่อย่าเที่ยวจร). Не следует блуждать по двум великим путям: пути чувственных удовольствий, который ведет к бесконечному круговороту сансарических перерождений, и пути морок и аффектов (*клевш*), который уводит в сторону. Надобно следовать Срединному пути — Благородному восьмеричному пути, который приведет к спасению (нирване).

2. *«Пред тобою маленький ребенок — но не прижимай его крепко к груди»* (тайск. ลูกอ่อนอย่าอุ้มรัด). Не следует испытывать привязанности, ибо они причиняют страдание. Но следует быть внимательным: можно обнять ребенка (т.е. родных и близких), оказывая ему помощь и выражая свою заботу, но не следует прижимать его к груди (т.е. привязывать к себе), ибо это есть соблазн (тайск. ตัณหา).

3. *«Пред тобою преподобный настоятель — но не предлагай ему еду»* (тайск. หลวงเจ้าวัดอย่าให้อาหาร). Совокупность ума (*читта*, тайск. จิต) — главный среди прочих психических факторов (*четасика*, тайск. เจตสิก), подобно тому, как настоятель монастыря — главный среди прочих монахов. Нельзя дать уму пресытиться четырьмя видами пищи: пищей материальной, пищей чувственной, пищей намерения и пищей осознания. Нельзя давать еду, которая вызывает новый голод и иллюзорное счастье, ибо это приведет к страданию и перерождению в низших мирах.

4. *«Пред тобою кривая палка — но не делай из нее кормило»* (тайск. ไม้โก่งอย่าทำกงวาน). Ни одна лодка не пересечет океан без кормила. Но для того кормила требуется прямая палка — и нельзя использовать кривую. Так и желающий пересечь океан — вырваться из цикла перерождений и достичь нирваны — не должен вести беседу с испорченным, злым человеком, подобным кривой палке.

Выбирайте в собеседники непорочного, доброго человека, который подобен прямой палке.

5. «*Пред тобою могучий слон — но не привязывай его к городу*» (тайск. ช้างสารอ่าผูกกลางเมือง). Слон не может быть счастлив в городе, ибо он счастлив в лесу. Так и практикующий медитацию не может быть счастлив в *санкхарах*, ибо он счастлив в нирване. Того, кто желает вырваться из круга перерождений, можно сравнить со слоном: он не должен быть привязан к городу, который является сосредоточением *санкхар*.

6. «*Хочешь получить плоды — предай дерево огню*» (тайск. ถ้าจะให้ป็นลูกไฟเอาไฟสมต้น). Для обретения четырех плодов (для достижения четырех ступеней к просветлению) — *сотаннны*, *сакадагами*, *анагами*, *архатства* — следует использовать огонь (четыре *джняны*), чтобы полностью сжечь дерево (мороки, аффекты — *клеши*). Тому, кто стремится к четырем плодам, следует медитировать, покада омрачения его сознания не будут сожжены огнем, подобным тому, что очищает от скверны дерево.

7. «*Хочешь перевернуться — возьми легкую поклажу*» (тайск. ถ้าจะให้ล้มบรรทุกแต่เบา). Лодка, груженная легким товаром, может внезапно перевернуться от порыва сильного ветра. Но лодка, груженная тяжелым товаром, не перевернется и будет долго скитаться по просторам океана (пребывать в сансаре). Тот, кто желает вырваться из цикла перерождений, должен нести только легкий груз, что является добрым делом, ведущим к нирване.

8. «*Хочешь стать астрологом — покончи с четырьмя наставниками*» (тайск. ถ้าจะเรียนโหราให้มาอาจารย์ทั้ง ๔ เสีย). Тот, кто желает пройти три стадии познания (мудрость, нравственность, духовная дисциплина — три группы ступеней Благородного восьмеричного пути), должен убить четырех учителей: жадность, гнев, заблуждение и гордыню, которые угнетают и подавляют всех живых существ и заставляют их страдать в бесконечном круге перерождений. Уничтожив их, человек может достичь нирваны¹⁵.

Заключение

Проведенный в данной статье краткий разбор разнохарактерных вопрошений двух правителей Сиам XVII в. (королей Нарая и Пхетрачи) к высокопоставленным монахам показывает значимость «Сборника королевских вопрошений» и как исторического источника,

и как энциклопедии тайского буддизма (или его неофициального катехизиса).

Подробности религиозной жизни Сиам в критически важном для него XVIII столетии раскрывает содержание королевских вопрошений Боромакота (одного из последних монархов аюттхайской эпохи) и Рамы I (основоположника династии Чакри). Этой теме будет посвящено предполагаемое продолжение данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Алексеевич ИГНАТЬЕВ, Ассистент кафедры истории стран Дальнего Востока, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 29.07.2024;
одобрена после рецензирования 15.09.2024;
принята к публикации 30.09.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. IGNATIEV, Assistant at the Department of History of the Far Eastern Countries, SPbU, Saint Petersburg, Russia

The article was submitted 29.07.2024;
approved 15.09.2024;
accepted to publication 30.09.2024.

¹ Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Перевод с пали, предисловие, исследование и комментарий А. В. Парибка. М., 1989.

² พระราชพิธีทรงบำเพ็ญกุศล ๑, ๒. ๑๕๓๓๑๑, ๑๕๔๕๑๐. [Сборник королевских вопрошений. Том 1, 2. Бангкок, 2007 г. – Королевские вопрошения]. Т. 1, с. 1.

³ Разработке этой темы посвящен классический труд знатока истории стран ЮВА Э. О. Берзина: Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966.

⁴ Колотов В. Н. Технологии гипноза в миссионерской практике иезуитов во Вьетнаме XVII века (Часть 1). Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, (1). С. 127.

⁵ Пылева А. И. Деятельность французских католических миссионеров в контексте геополитической стратегии Франции в Сиаме в XVII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика, (1), 2012. С. 88.

⁶ Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966. С. 58.

⁷ Там же.

⁸ Королевские вопрошения. Т. 1, С. 4.

⁹ Королевские вопрошения. Т. 1, С. 5.

¹⁰ Королевские вопрошения. Т. 1, С. 13–14.

¹¹ Королевские вопрошения. Т. 1, С. 13.

¹² Королевские вопрошения. Т. 1. С. 14.

¹³ Мельниченко Б. Н. Буддизм и королевская власть (буддизм в истории сиамского государства XIII – начала XX века). СПб.: изд-во СПбГУ, 1996. С. 77.

¹⁴ Мельниченко Б. Н. Буддизм и королевская власть... С. 80–81.

¹⁵ Королевские вопрошения. Т. 1, Сс. 34–72.